

После того как Ли Цзи ушел, Ян Цяо пригласил Лю Сюня:

— Господин Лю, если у вас нет дел, мой новый арендованный дом находится поблизости. Может, зайдете посмотреть?

— Что интересного в доме, где водятся привидения? — ответил Лю Сюнь, но все же последовал за Ян Цяо.

Двухдворный дом в глазах Лю Сюня действительно не представлял ничего особенного. Он был так мал, что мог сравниться разве что с их дровяным сараем. Хотя, если честно, Лю Сюнь даже не знал, где находится их дровяной сарай и как он выглядит. Просто Дэдэр часто проводил такие сравнения, и он просто повторял его слова.

Кроме черной лакированной двери, которая выглядела довольно опрятно, внутри дома повсюду были видны следы запустения. Особенно это бросалось в глаза после прохода через ширму. Дверь была распахнута, и сквозняк пронесся по пустому помещению, где оставался лишь трехногий табурет.

— Здесь что, ограбили? — спросил Лю Сюнь.

— Семья Лю Шаня привыкла к определенному образу жизни. Они не могли выбросить свои вещи и забрали все с собой, — ответил Ян Цяо, не придавая значения текущему состоянию дома.

— Вы же заплатили за аренду, верно? Мебель должна была остаться, ведь это не их собственность, а предоставленная при аренде. Как они могли все увезти? — возмутился Лю Сюнь. — Ведь вы помогли им в трудной ситуации, а они так отблагодарили. И правду говорят: «За добро добром платят редко».

— Я уже заказал новую мебель. Эти старые вещи, если бы они их не забрали, все равно пришлось бы сжечь на дрова, — объяснил Ян Цяо.

— Лучше бы оставили их для дров, чем забрали все, — сказал Лю Сюнь, глядя на Ян Цяо. — Это вопрос человеческой порядочности.

— Зайдите внутрь, может быть, вы никогда не бывали в таких маленьких комнатах? — предложил Ян Цяо.

— Кто сказал, что не бывал? Наша каморка на службе тоже не отличается размерами, — ответил Лю Сюнь, но все же переступил порог.

К счастью, помещение проветривалось несколько дней, и никаких неприятных запахов не было. Комнаты были стандартного размера, и сейчас, без ширм и перегородок, пространство казалось довольно просторным.

На самом деле, смотреть было не на что, и Лю Сюнь не понимал, зачем Ян Цяо привел его сюда. Он подумал, что, возможно, это было жилище Лю Шаня, и Ян Цяо хотел, чтобы он поискал какие-то улики. Когда Лю Сюнь осмотрел комнаты, Ян Цяо с улыбкой спросил:

— Может, посмотрим задний двор? Он, конечно, маленький, но все же.

Лю Сюнь моргнул и кивнул. Если уж он смог вытерпеть осмотр этого скучного и пустого дома, то что бы ни было дальше, хуже уже не будет.

Задний двор действительно был крошечным: небольшой участок земли, колодец и старое дерево. Лю Сюнь посмотрел на Ян Цяо, восхищаясь его умением с невозмутимым видом называть это место «задним двором». Осмотрев все за считанные секунды, Лю Сюнь взглянул на Ян Цяо. Тот пригласил его посмотреть дом, он осмотрел его, и что теперь?

— Время уже позднее. Может, я угощу вас ужином? — предложил Ян Цяо. — Поблизости есть одно место, где готовят отличные пельмени в старом бульоне. — Похоже, этот план уже давно созрел у него в голове, и он просто ждал подходящего момента.

Лю Сюнь посмотрел на него:

— Сегодня ты какой-то странный.

— Заметили? — слегка смутился Ян Цяо. — Я часто неосознанно обижаю людей и даже не понимаю, в чем моя ошибка. В последнее время вы избегали разговоров со мной, и я подумал, что, возможно, снова случайно вас задел. Поэтому решил пригласить вас, чтобы извиниться. Пожалуйста, не держите на меня зла.

Несмотря на серьезность его слов, Лю Сюнь вдруг почувствовал, как его лицо потеплело, а сердце смягчилось. Он сделал вид, что это не имеет значения, и отвернулся:

— Ты что, Государь? Даже если это не твоя вина, ты все равно берешь вину на себя. Просто в последнее время было жарко, и мне не хотелось много говорить. Да и к тому же, когда ты вообще меня обижал? Даже если бы и было, я не из тех, кто держит обиды.

— Вы великодушны, господин Лю, а я оказался мелочным, — сказал Ян Цяо.

— Где же те пельмени? — спросил Лю Сюнь, подняв подбородок. — Не ведешь ли?

Он шагнул вперед, не глядя под ноги, и, поднимаясь по ступенькам, оступился. Тело его наклонилось вперед, и Ян Цяо бросился ему на помощь, успев лишь схватить его пояс. К сожалению, пояс развязался, и Лю Сюнь упал на землю.

Упав, Лю Сюнь на мгновение застыл в замешательстве, а затем, осознав происходящее, почувствовал одновременно боль и стыд. Он, знатный молодой человек, никогда в жизни не оказывался в таком унижительном положении, и особенно перед Ян Цяо. Его разум словно разделился на две части: одна хотела зарыться лицом в землю и притвориться черепахой, а другая — вскочить и убежать, не желая больше здесь оставаться.

Ян Цяо, думая, что Лю Сюнь сильно ушибся, поспешил помочь ему подняться. Лю Сюнь, раздраженный, с покрасневшим лицом, с развязанным поясом и распахнувшейся одеждой, выглядел крайне неловко. Ян Цяо продолжал спрашивать, где он ушибся, но Лю Сюнь не хотел говорить. Он выхватил пояс и начал завязывать его, думая лишь о том, как бы поскорее вернуться домой, забыв о пельменях.

Подвески и кошелек с пояса упали на землю. Ян Цяо наклонился, чтобы поднять их, но один предмет упал в дренажный канал, из-за которого Лю Сюнь и оступился. Ян Цяо подумал, что, вероятно, Лю Сюнь больше не захочет этот предмет, но вдруг заметил, что кирпичи на краю канала выглядят странно. Он одной рукой держал нефритовую подвеску Лю Сюня, а другой начал двигать кирпичи.

Лю Сюнь, все еще раздраженный, увидел, как Ян Цяо почти лег на землю, чтобы достать его вещь, и сказал:

— Оставь это, мне это не нужно. Поднимайся.

— Здесь что-то есть, — сказал Ян Цяо.

Через мгновение он достал золотой слиток весом в пятьдесят лян. Лю Сюнь и Ян Цяо переглянулись: что-то было не так. Вскоре Ян Цяо вытащил из этого небольшого канала десять таких слитков. Всего пятьсот лян золота.

Внимание Лю Сюня переключилось на странно появившееся золото, и он забыл о своем падении. Присев рядом, он наблюдал, как Ян Цяо, убедившись, что ничего не осталось, сел на землю, не обращая внимания на грязь. Он посмотрел на Лю Сюня:

— Зарплата преподавателя в Академии Ханьлинь составляет всего десять лян серебра в год, сто дан риса и сорок рулонов хлопка.

— Лю Шань проработал в Академии Ханьлинь десять лет, и за это время он ни разу не получил повышения. Даже если бы он не ел и не пил, он не смог бы скопить такое состояние, — сказал Ян Цяо.

— Его семья, похоже, тоже не знала об этом, иначе они бы не оставили настоящее золото, забрав с собой старую мебель, — добавил Лю Сюнь.

Глаза Ян Цяо, глядя на золотые слитки, словно видели что-то далекое:

— Думаю, это может быть причиной смерти Лю Шаня.

— Возможно, и академик Ляо умер по той же причине.

— Если смерть связана с большими деньгами, возможно, будут и другие жертвы, — серьезно сказал Ян Цяо.

Ян Цяо не взял золотые слитки, а положил их обратно, чтобы никто не заметил, что их трогали. Лю Сюнь кивнул:

— Ты хочешь, чтобы кто-то следил, не вернется ли кто-нибудь за этим?

Ян Цяо кивнул, встал, отряхнул руки от пыли и посмотрел на Лю Сюня:

— Пойдемте есть пельмени.

Лю Сюнь вспомнил о своем падении и надулся:

— Не пойду. Я домой. Если узнаешь что-то интересное, обязательно расскажи. Если тебе не с кем оставить это дело, я могу прислать пару человек для наблюдения?

— Мой слуга поселится здесь, он будет координировать ремонт, — сказал Ян Цяо.

Затем, глядя на удаляющуюся фигуру Лю Сюня, с сожалением пробормотал:

— Эти пельмени действительно очень вкусные.

Лю Сюнь тайком попытался вернуться в свою комнату, но не смог избежать чуткого уха своей семьи. Едва он вошел в комнату, как появилась госпожа Цяо:

— Сюнь, твой брат может вернуться.

Лю Сюнь удивился скорости, с которой она пришла. Казалось, она ждала его у входа. Но, услышав ее слова, он сразу все понял и, взяв ее за руки, спросил:

— Бабушка согласилась? Согласилась вернуть брата в семью?

Госпожа Цяо, глаза полные слез, кивнула:

— Чтобы пятая ветвь семьи не настаивала на разделе, бабушка согласилась на условие, что твой брат вернется в Дом герцога Чжэньго. Через три дня мы поедem в Хэчжоу, чтобы открыть родовой храм и внести изменения в родословную. После этого твой брат вернется.

— Это прекрасная новость, зачем же плакать? — Лю Сюнь вытер слезы госпожи Цяо. — Послезавтра я поеду с отцом.

— Да. Твоя невестка с племянником тоже смогут вернуться. Помоги мне решить, как обустроить дом, чтобы они почувствовали тепло семьи, — сказала госпожа Цяо.

— Все, что вы сделаете с любовью, невестка обязательно почувствует, — успокоил ее Лю Сюнь.

Госпожа Цяо кивнула, погладив лицо Лю Сюня. Ей казалось, что с тех пор, как ее сын сдал экзамены, удача повернулась к их семье лицом. Присмотревшись, она спросила:

— Сынок, что с тобой случилось? Почему ты в таком виде?

<http://bllate.org/book/16147/1446114>